

ВЫБОР, СТОЯЩИЙ ПЕРЕД ЧЕЧНЕЙ

Даже правозащитники в России говорят о том, что анти-террористическая кампания оправдана. Но они также подвергают жесткой критике бомбардировки на территории Чечни, когда удары наносятся без рабара, и предлагают ограничить военную операцию для того, чтобы

Кризис в Чечне - это гуманитарная катастрофа. Учитывая политическую и военную ситуацию как в России, так и в Чечне, можно утверждать, что в этот раз война будет более жестокой и кровопролитной, чем предыдущие сражения.

Ведущая группа правозащитников России Мемориал осуждает войну и призывает к немедленному приостановлению боевых действий.

Тем не менее, в отличии от первоначального конфликта в Чечне в 1994-96 годах, среди членов Мемориала, так же, как и среди большей части общественности России, нет единого мнения по поводу проводимой кампании, внутри группы ведутся серьезные дебаты по поводу того, как помочь и облегчить страдания гражданского населения, не принимая при этом ничьей стороны.

Отчеты делегаций Мемориала, и в том числе группы, посетившей Ингушетию на прошлой недели, в состав которой входил и я, подтвердили масштабы кризиса. По официальным данным властей Ингушетии, на 13 ноября, 192 800 человек покинули Чечню и прибыли в соседнюю Ингушетию. Помощи, поступающей от российского правительства недостаточно, чтобы справиться с увеличивающимся потоком беженцев.

У них нет нормальных условий для проживания, не хватает теплой одежды и продовольствия. Трудности, испытываемые при создании необходимых санитарных условий увеличивают риск вспышки заболеваний.

Российские власти утверждают, что нет причин для такого массового ухода населения из Чечни и что люди вынуждены покидать свои дома из-за давления на них со стороны чеченских бойцов, которые хотят создать видимость гуманитарной катастрофы.

Но правда заключается в том, что они убегали, спасая свои жизни, пытаясь укрыться от ракетных атак, артиллерийского обстрела, угроз физического насилия и военных операций «по зачистке». Они убегали от войны.

Мемориал выдвинул несколько основных требований. Ракетные атаки, когда удары наносятся без разбора, должны быть немедленно прекращены. Те, кому удалось покинуть республику, должны получить статус беженцев и быть обеспечены пропитанием, жильем и медицинским обслуживанием.

У них должно быть право свободного передвижения на территории Российской Федерации, им должна быть оказана помощь, когда они начнут обосновываться на новом месте. В соответствующих случаях, федеральное правительство должно выплатить компенсацию за разрушенное имущество. Необходимо чтобы международные агентства серьезно приступили к оказанию помощи.

Мемориал также выдвинул предложение, принятое Высшим Комиссариатом ООН по делам беженцев, об образовании безопасного коридора в Чечне для помощи беженцам, в особенности

для того, чтобы те, кто хочет покинуть республику, могли бы сделать это, не подвергая свою жизнь опасности.

Исследования Мемориала в Ингушетии показали, что Российские власти до сих пор не выполнили этой просьбы. Вместо коридоров безопасности российская армия установила на границе узкие пропускные пункты. Люди, спасающиеся от бомбардировок с воздуха зачастую рискуют жизнью, а те, кто добрался до пропускного пункта, вынуждены ждать перехода границы в тяжелых условиях и, зачастую, длительное время.

После серьезных и часто не безболезненных внутренних дебатов большинство российских правозащитников пришли к мнению, что они поддерживают право федерального правительства предпринять меры по отношению к чеченским командирам, которые совершили вторжение на территорию Дагестана в августе месяца.

Безусловно, правительство не только имеет право, но и обязано предпринять соответствующие меры для обеспечения безопасности в республике и на территории федерации в целом. С терроризмом надо бороться. Вопрос состоит в том, как это сделать.

Проблема заключается в том, что выработать сбалансированную позицию в такой ситуации нелегко в общем, а в случае России - это особенно трудно. Общественность России с самого начала поддержала решение о начале военных действий против Чечни. Непосредственной причиной этому послужили взрывы бомб в некоторых российских городах в сентябре месяца и вооруженное вторжение группы чеченцев на территорию Дагестана месяцем раньше. Казалось, что беззаконие начинает распространяться из Чечни на территорию других республик, входящих в состав России. Людей охватило чувство ужаса.

Но это лишь некоторые причины растущего анти-чеченского настроения в российском обществе. Но страх не может оправдать сплошные бомбардировки населенных пунктов в Чечне и прилегающих к ней территорий. Цель не может оправдать любые средства.

Приходится с грустью констатировать, что с началом военных действий повысился рейтинг премьер-министра Владимира Путина. Но это вполне понятно. Этот факт является одним из основных отличий нынешней войны с предыдущей военной операцией в Чечне в 1996 году. Тогда война, даже если она и совпала с предверием президенстких выборов, не разыгрывалась в качестве основной карты для одержания победы на выборах.

После поражений, действительных или мнимых, на протяжении ряда лет, российское общество невыносимо устало от чувства, что оно все время «не на той стороне». Во всех этих событиях, начиная от распада СССР до первой войны в Чечне, расширения НАТО, конфликта в Косово, Россия предстала не в лучшем виде. Она просто устала быть в числе проигравших.

Россия также столкнулась с кризисом имиджа. В СССР, как бы там ни было, люди чувствовали себя частью супердержавы, гражданами огромной страны. Теперь же все спрашивают: «А что такое, вообще, Россия?» Ответ, как правило, не обнадеживающий, особенно для людей, живущих в регионах, где экономическое положение значительно ухудшилось начиная с 1991 года.

Россияне получили неожиданное удовлетворение от чувства, что в Чечне предпринимаются жесткие меры, цель которых - «защита отечества». Они чувствуют себя правыми, надеются, что одержат победу и будут отомщены.

Именно это подпитывает чувства людей к чеченской войне - то же самое чувствуется среди правозащитников.

Поэтому было бы упрощением говорить, что «российский монстр» атаковал «бедный народ Чечни».

Но российские политики и органы безопасности явно перестарались, стараясь создать негативный образ Чечни и чеченцев, особенно через средства массовой информации.

Обидно, что все - Москва, Чечня, международная общественность и правозащитные группы - упустили возможность, которая была после подписания договора о прекращении огня в 1996 году. Обещанные фонды для восстановления республики так и не были полностью созданы, или же были использованы не по назначению. В политическом смысле Москва не оказала достаточной помощи президенту Чечни Аслану Масхадову после окончания прошлой войны, особенно что касается борьбы с таким явлением, как похищение людей.

Правозащитным группам тоже не удалось осуществить свою миссию. Мы уделяли слишком мало внимания Чечне, не провели необходимую работу по сбору материалов, не смогли оказать достаточную помощь в создании основ гражданских учреждений и развитии законодательства. Кроме того, мы чувствовали, что республика становится все более закрытой и опасной для людей извне.

Теперь, возможности для проведения умеренной политики в Чечне упущены, и по крайней мере на текущий момент, если кто-то высказывает свое мнение по отношению войны в Чечне, он не может избежать того, чтобы встать на защиту той или иной стороны. Именно эта проблема вызвала многочисленные споры среди правозащитников.

Руководство Мемориала, которое известно своими активными действиями на протяжении многих лет, не призывает к прекращению воздушных атак и к немедленному началу мирных переговоров. При этом оно руководствуется соображениями, что полное прекращение военной операции будет означать победу чеченских командиров, особенно Шамиля Басаева и других, кто возглавляет чеченцев в их боях против федеральных войск. Они не относятся к числу тех, кто выступает за защиту прав человека, и остается неясным, с кем же с чеченской стороны России надо вести переговоры.

Вместо этого, было бы более конструктивным установить ограниченное перемирие, хотя бы на один-два месяца, чтобы рассмотреть возможности для проведения переговоров, основу которых должно составить волеизъявление чеченского народа.

Такой план, впервые предложенный Григорием Явлинским, лидером умеренной партии Яблоко, будет способствовать развитию двух процессов. Во-первых, оказанию необходимой гуманитарной помощи как тем, кто покинул Чечню, так и тем, кто все еще остается на территории республики.

Кроме того, он даст время населению Чечни определиться по поводу их положения. Старики и те, кто боится за свою безопасность, смогут покинуть регион. Другие же, те, кто участвовал в военных действиях и сторонники Басаева, смогут, по крайней мере, более четко определить свои позиции. Те, кто поддерживает Масхадова, смогут объединить свои усилия, что возможно даст толчок для того, чтобы начать серьезные переговоры.

Если брать в целом, то россияне пришли к единому мнению в отношении чеченского вопроса, и если даже некоторые могут назвать средства крайними, то по поводу цели разногласия почти нет. Вышеупомянутый план может дать чеченцам возможность, по крайней мере, сделать свой выбор до того, как гуманитарная катастрофа начнет разворачиваться по-настоящему.

Олег Орлов - председатель Центра по защите прав человека при российской правозащитной организации Мемориал. Он также является первым советником Сергея Ковалева, известного активиста по правам человека, а в настоящее время председателя Мемориала.

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/vybor-stoyashchiy-pered-chechney>